

КОГДА в начале сезона русский драмтеатр имени М. Горького показал первую

В поисках

ТЕАТР

премьеру — пьесе Л. Герасимовой «Соседи по квартире», впечатление осталось далеко не отрицательным. И дело тут не только в том, что многогранная, полнокровная жизнь советских людей оказалась в пьесе замкнутой в уюте рамки квартирного мира, сводилась по существу к кухонным ссорам и коммунальным неурядицам. Огорчал сам спектакль. Казалось, театр делает шаг назад в своих творческих поисках, теряет то ценное, что отчетливо прозвучало в лучших работах прошлого сезона.

К чести творческого коллектива, это отступление оказалось непродолжительным. Зимой махачкалинцы и зрители других городов и рабочих поселков республики (примерно 40 процентов спектаклей — выходные) увидели ряд содержательных, хорошо поставленных спектаклей. Вспомним хотя бы «Веселку» М. Зарудного, Молодой режиссер В. Терехин, своеобразно решая пьесу украинского драматурга в жанре реалистической комедии, сумел акцентировать усилия коллектива исполнителей на раскрытии большой правды наших дней, действительной силы рядового советского коллектива, вне которого человек не может обрести подлинного счастья.

Тема любви советских людей к Родине и ненависти к ее врагам вышла отражением в пьесе эстонского драматурга Э. Райнета «Блудный сын», поставленной К. Якушевым. Пьеса в стихах В. Гусева «Иван Рыбаков» звучит в сценической трактовке С. Казимировского как героико-эпическое повествование о судьбах советских людей разных поколений. Кстати, когда смотришь «Ивана Рыбакова», социально-бытовую драму Цао-Юя «Ураган» и «Соседи по квартире», то как-то не верится, что все это — работы одного и того же режиссера.

Хочется, чтобы нас поняли правильно. Оценивая «Веселку», «Ивана Рыбакова», «Блудного сына», «Ураган» и некоторые другие спектакли как в целом удачные, мы вовсе не утверждаем, что в них нет частичных недостатков. «Они, конечно, есть. Об этом неоднократно говорили прежде. Речь сейчас идет о другом — режиссура театра, судя по последним работам, больше стала доверять зрителю, все решительнее отказывается от внешней занимательности, делая упор на главное — глубокое раскрытие идейно-тематического содержания пьес. И это радует.

Радует также творческий рост коллектива исполнителей. Ишущим, не успокаивающимся на достигнутом показали себя в текущем сезоне такие признанные актеры, как Т. Романова и С. Токарь. А К. Якушев? Кто мог предположить, что он так сумеет «вжиться» в образ Фомина («Иван Рыбаков»), казалось, несостоявшийся его актерскому амплу? Новыми, совсем неожиданными сторонами дарований повернулись к нам В. Камаев («Королевство кривых зеркал»), К. Богачева и А. Плахова («Веселка»). Удачно начали работу в нашем театре многие из его новых актеров.

Недавно театр показал махачкалинцам драму В. Пистоленко «Неписанный закон». Действие ее происходит в Казастане. Но тема пьесы — борьба нового со старым в сознании людей, постепенное высвобождение остальной части населения из-под вредного влияния адептов и шарлатан — очень актуальна и для нашей республики. Работая над пьесой, в целом удачной, однако далеко не совершенной, театр освободил ее от длиннот, многое сделал в плане психологического обоснования отдельных сцен, резких сюжетных поворотов. Обыденный, на первый взгляд, семейно-бытовой конфликт трактуется в спектакле (поставленном — главным режиссером театра С. Казимировским) как важная общественно-политическая проблема. Юная Банат, проданная старому Каратаю за содвинный кадык, терпит побои и издевательства. Сын Каратая — Оспан, недавний солдат Совет-

ской Армии, первый решительно встал на защиту бесправной женщины.

— Бить маху не дам! — гневно бросает он в лицо отцу, вырываю у него кнут.

В трудной судьбе Банат принимают участие директор совхоза Каларов, бригадир комсомольской бригады Пашков, коим ее товарищи и подруги. Именно они, простые советские люди, помогают Банат вырваться из душного мира ханжы Каратая и найти свое место в большой трудовой жизни.

Театр, в частности исполнительницы роли Банат — актрисы Е. Полежаева и Л. Калюжная-Холм, не упрощают процесса духовного обновления главной героини. Е. Полежаева хорошо раскрывает внутренний мир Банат, передает ее непосредственность, душевное обаяние. Вторая исполнительница создает образ больше средствами внешней пластики. Тем не менее в обоих случаях Банат живет на сцене, ее судьба волнует зрителей. Характер дается в развитии, и мы радуемся, когда видим, как, преодолевая сомнения и раздумья, Банат находит, наконец, большое личное счастье.

Интересно решается в спектакле образ старого Каратая. Эту роль играет И. Карбовский. Актер не стесняет у режиссера вредных адептов положительных черт. Каратай — Карбовский пусть по-своему, но все же горячо любит Банат, умеет порой быть добрым, разбирается в людях.

— Сволочный ты человек, Байсал! — характеризует он своего родича.

Все это помогает актеру ярче раскрыть основную мысль образа — Каратай не только носитель неписаных законов, но и их жертва. И, Карбовский, думается, нашел в целом верный и внешний рисунок образа. Перегружая его, пожалуй, только в первых картинах, показывая Каратая чрезмерно захмелевшим.

В постановке и оформлении спектакля удачно используется прием контраста. Драматические события первых и предпоследней картин разыгрываются на фоне очень мирного, красного пейзажа. Ограниченность внутреннего мира, духовная нищета режиссер неписанных законов — Каратая, бабки Улжан и Байсала — ярко оттеняются хорошо поставленными массовыми сценами жизни комсомольской бригады совхоза. На сцене — большая группа молодых, жизнерадостных юношей и девушек. Это бригадир Пашков (Н. Коробов), прицепщики Валья (Е. Лебедева) и Зинаида (А. Плахова), трактористы Смирнов (Ю. Чикавадзе) и Божан (Г. Веретеников) и другие. Правда, драматургические эти образы индивидуализированы гораздо меньше, чем, скажем, Каратай и Банат. Однако каждый исполнитель все же нашел свои, характерные для того или иного героя краски. Перед нами — дружный, жизнерадостный коллектив покорителей целины, свободный от пережитков старины. В этом коллективе находят свое счастье Банат.

Комсомолы радушно приняли в свою среду сына Каратая — Оспана, Молодой актер Ф. Кустов, играющий эту роль, в целом, думается, верно «схватил» главное в характере своего героя. Оспан в его исполнении — это человек открытой души, честный и принципиальный, решительно поднимавший свой голос против обветшалых ледовых адептов. Хорошо, что актер придает образу определенный национальный колорит. Но Ф. Кустову еще мешает внутренняя скованность, напряженность, которые, кстати, чувствовались и в предыдущих его выступлениях на сцене нашего театра.

Много и подробно можно было бы говорить о работах заслуженного артиста ДАССР А. Коленикина (пекарь Гуриянов) и народной артистки ДАССР Т. Романовой (бабка Улжан). Но имена этих старейших мастеров сцены хорошо известны зрителю, к тому же выступают они в близких их творческой манере амплу,

Новыми сторонами актерского мастерства повернулись к нам А. Богачев и В. Чурилов. Первый из этих актеров играл в разных пьесах, исключая «Женитьбу Белугина», обычно положительных героев, а второй, напротив, — всегда отрицательных. В «Неписаном законе» этих актеров как бы поменяли местами. Эксперимент дал хорошие результаты. Особенно удачно выступил А. Богачев. Он глубоко проник во внутренний мир образа. Его Байсал — это человек беспринципный, морально опустившийся, готовый на любую подлость. Умелым руководителем, отзывчивым в вместе с тем принципиальным предстает перед нами директор совхоза Каларов в исполнении В. Чурилова, хотя какие-то отдельные штрихи, интонации, жесты в отдельных мизансценах актером еще не найдены.

Думается, что «Неписанный закон» — спектакль в целом интересный, посвященный одной из актуальных тем современности, — найдет дорогу к сердцу дагестанского зрителя и займет в активном репертуаре театра не последнее место.

В текущем сезоне репертуар театра, как отмечалось выше, заметно улучшился. Из девяти пьес, подготовленных и показанных в этом году, шесть посвящены темам советской действительности. Но это только первый шаг. Если взглянуть на положенные дел в театре глубже, оценить репертуар с точки зрения требований, предъявляемых к искусству социалистического реализма нашей партией, то к нем обнаружится немало пробелов.

В спектаклях, посвященных темам современной советской жизни, нет, к сожалению, весомой, яркой, колоритной фигуры подлинного героя наших дней, труженика и творца коммунистического завтра. Нет также среди премьер сезона пьес из жизни трудящихся Дагестана, нет произведений классиков русской драматургии. А ведь в начале сезона они планировались. Намечалось, например, поставить «Первого военком» А. Курбанова, «Море — отважные!» Л. Митрофанова, «Прощай, старый аул» А. Грива, «На дне» М. Горького, «Дворянское гнездо» И. Тургенева и другие.

В том, что не нашли сценического воплощения пьесы молодых дагестанских драматургов, повинно отчасти Министерство культуры республики, не предъявившее к ним во время конкурса должной требовательности. Что касается русской классики, то ее отсутствие в репертуаре театр вряд ли может чем-нибудь оправдать.

Вспоминается недавняя встреча с группой актеров. Разговор шел о премьерах, режиссуре, об отдельных образах, посещениях спектаклей и, пожалуй, больше всего о том, какие пьесы ставить.

— Только современные, советские! — утверждал один из опытных актеров. — Они ближе, понятнее зрителю.

Ему возразили:

— Нет, классические: работа над каждым из них — ведь это подлинная школа актерского мастерства; и смотрятся они, как правило, с немалым интересом.

Разгорелся спор.

Значит, положение с репертуаром не удовлетворяет не только зрителей, но и актеров. Не подумать ли руководству и художественному совету театра об этом всерьез?

Творческий состав театра в текущем сезоне сильно укомплектился. Сейчас здесь работают три режиссера, более тридцати актеров, среди которых десять народных и заслуженных, два художника. Верится, что этот сильный творческий коллектив в новом сезоне поразует нас новыми интересными работами, сформирует репертуар так, что он в полной мере будет отвечать и требованиям партии и запросам зрителя.

Г. СУДАКОВ,

16 МАЯ 1959

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА
С. Магомедов